

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Не от мира сего. Часть 1: Лена

Чем-то они похожи, героини этого моего рассказа. Возрастом, наличием детей, отсутствием реального мужа, даже немного внешне я улавливал сходство. Чем-то и отличаются: совершенно разные у них характеры и судьбы, поведение в бытовых и интимных ситуациях, стиль и образ жизни. Тем не менее, для меня в этих двух женщинах общего больше, чем различий, поэтому назову их именами на одну и ту же букву алфавита — Лена и Лиза.

ЛЕНА

Холодная зима 2007 года. Настолько холодная, что машина утром не заводится. Такси, автостанция, маршрутка. Первая встреча с новой женщиной, техническая причина не должна стать поводом для ее отмены. Еду в Эмск. Пишу ей смс, мол, время и место встречи без изменений, но я буду без машины, дальше поедет на такси. Ничего же страшного? Отвечает в таком духе «да будет благословлен твой путь Господом нашим Иисусом Христом. Буду молиться и ждать тебя».

Перебираю в памяти, что успел узнать о ней в результате переписки (ну и плюс то, о чем узнал во время реальной встречи, тоже здесь напишу). Немного старше меня (мне на тот момент 38; если верить анкете на сайте знакомств, ей 43, по фото можно дать и 43, и 48, и 41), двое детей взрослых. Дочь замужем, живет отдельно, но близко, поэтому Лена, поняв, что я не комплекую общаться с бабушкой, с удовольствием рассказывала о всяких шалостях своего любимого первого внука. Сын тоже женат, но живет далеко, военнослужащий, а сноха через некоторое время подарит ей второго внука или внучку.

А вот про мужа Лена не сказала ни единого доброго слова. Я, в общем-то, не очень люблю, когда мои подруги хаотят своих мужей, но даже если половина рассказанного Леной правда, то действительно этот тип заслуживает только позора и презрения. Вышла она замуж в неполные 20, будучи студенткой пединститута. Хотя и говорила, якобы он и тогда ей не нравился, но думаю, что именно тогда он ей и нравился. Бравый парень, недавно вернувшийся из армии, хороший шофёр и механик, владелец новенького «Москвича», подаренного родителями в честь дембеля, и потенциальный хозяин новостроящегося дома, куда он должен был въехать с молодой женой. Ну, а что выпивать любит и по статусу ей не пара, Лене думалось, что сумеет его под себя перевоспитать.

Не получилось, притом еще и она потеряла свой статус студентки и будущей учительницы. Новый дом, огород, живность, дети-погодки заставили ее превратиться в обычную домохозяйку частного домовладения. А вот с какого момента начался разлад с мужем, я не понял. Потому что трудно представить, что все 20 с лишним лет ее семейной жизни были такими кошмарными, какими она их описала, но с другой стороны, в жизни все бывает. На мой вопрос, а как вы вообще с мужем живете, Лена ответила кратко: «Пьёт, бьёт и ебет».

Примерно полгода назад, получив от сына по почте значительный денежный перевод и по телефону заверения, что пусть она, если хочет, разводится с этим уродом и гонит его прочь, который не только мать, но и детей всю жизнь в страхе держал и заставил поскорей покинуть родительский дом, и пусть не боится того, что якобы дом только отца, они через суд всегда докажут свое право жить в нем, а на крайний случай пусть мать переедет к нему жить, все равно ничего ее не держит, сестра замужем и счастлива, а сын и сноха будут всегда рады ей, а тем более будет рада бабушка, когда родится их ребенок, Лена предприняла кое-какие

решительные действия. Полностью на развод и раздельное проживание не решилась пойти, но в присутствии уважаемых лиц села (жили они не в Эмске, а в одном из ближних сел) муж дал ей обещание не пить, а если выпьет, то домой не приходить.

Хоть и говорят, грош цена обещаниям пьяницы, но муж свое слово сдержал. В той части, что практически перестал приходить домой. И когда являлся в кои веки, то уходя, уносил с собой то какие-то инструменты для своей работы автомеханика, то пару рубашек скомканных в пакете, то банку солений или десяток свежих яиц. И когда Лене «сердобольные» соседки поспешили донести, что старенький «Москвич» стоит вовсе не во дворе родительского дома мужа, а во дворе шалавы-самогонщицы, прижившей трех детей от трех разных мужчин, ей стало даже радостней и свободней.

Дождавшись второго денежного перевода от сына, она купила компьютер. В местном узле связи удивились, но Интернет ей подключили с радостью, а школьный учитель информатики совершенно бескорыстно (копченый окорок и головка сыра — это всего лишь благодарность, а не взятка) дал ей несколько уроков компьютерной грамотности.

И Лена пустилась в плавание по бурному океану Всемирной Сети. Вначале ее интересовали только религиозные сайты. Выросши в советские годы, комсомолкой и атеисткой, она стала верующей в душе и молиться богу, когда начался разлад с мужем. Но так и не смогла заставить себя пойти в церковь, помолиться у всех на виду, поговорить со священником. Сильнее физических мучений были ее моральные терзания от богохульства мужа. Когда он избивал ее, она кричала «да что я тебе сделала, побойся бога, зачем ты бьешь меня», а муж отвечал «ебал я в рот тебя и твоего бога, ты сука и падла, сдохни поскорей», и бил ее руками и ногами, подручными предметами и электрическим кабелем, а потом долго трахал ее бесчувственное тело на кровати без малейшей ласки и нежности, либо ставил на колени, уперев затылком в стену, и фиксируя щеки руками, трахал в рот.

Можно подумать, что она была явной мазохисткой, которая получала удовольствие от боли и унижений? Я задал такой вопрос. И получил грустный ответ: «Боли и унижений было сколько угодно. Удовольствия — ни капельки». А ответом на вопрос «Но почему ты так долго терпела, почему не ушла от него сразу же, почему не пожаловалась кому-то, кто мог на него подействовать?» была целая куча причин (дом, дети, отсутствие профессии и денег, мнение окружающих, многие из которых считали верными пословицы «стерпится-слюбится» и «бьет-значит любит»). Конечно, немало женщин найдут в себе силы, чтоб суметь переломить такой ход событий. Ну а вот Лена не смогла, утешаясь лишь тем, что Христос терпел, и нам велел.

Помимо религиозных сайтов, она попала и на эротические (думаю, что по вине поисковика, который на слово «любовь» дал ей ссылки не только на платоническую, но и физическую любовь). С удивлением узнавала, что телесная любовь тоже может быть приятна и желанна, что сексом не всегда занимаются по принуждению, а зачастую и по обоюдному желанию. Что кончив, мужчина может поцеловать и поблагодарить женщину, а не плюнуть на нее со словами «ноги сомкни, сучка, ишь раздвинула» или дать пощечину и отправить в ванную «иди лицо промой, хуесоска». И что существует нечто невероятное — женский оргазм! Да ну, что за ерунда, как это может женщина кончить, что она, первый год замужем? У нее нет ни члена, ни спермы, и даже если этот клитор и есть, что с ним надо сделать, чтоб он дергался и из него текла сперма?

Предполагаю, что Лена все-таки освоила технику ручной мастурбации вплоть до оргазма

(хоть и отрицала явно потом, но без фанатизма), и совершенно логичным образом перешла с эротических сайтов на сайты знакомств, желая найти мужчину, с которым секс хотя бы чуточку будет похож на описываемый в рассказах, а не на реальный с мужем. Но и страшась этого поиска и нахождения, ибо четко знала, что это смертный грех — прелюбодеяние. Каковым была и вся ее жизнь с мужем, ибо была не крещена и не венчана в церкви, и старалась молитвами искупить вину.

И как мне кажется, развитие наших отношений от первого «привет» в интернете до принятия решения о личной встрече, которая заведомо становилась интимной, случилось благодаря моей нерелигиозности. Ибо многие мужчины, увидев в ее анкете сильный христианский акцент, начинали педалировать именно эту тему, а Лена чувствовала себя верующей в душе, но без соблюдения обрядов, таинств, церемоний, и сильно этого стыдилась. Я же не считал грехом все то, что она им для себя считала, не грозил геенной огненной и карами небесными, а спокойно и добродушно беседовал с ней, узнавал детали сперва ее обычной жизни, потом насчет детей и внуков, потом личной с мужем и воображаемой в мечтах, и конечно же, поощрял ее мысль познать на старости лет нежно-ласковый секс и легендарно-недостижимый оргазм от мужчины.

За такими мыслями прошло два с четвертью часа, и маршрутка въехала на эмский автовокзал. Место встречи было назначено на привокзальной площади, и выйдя из машины, я почти сразу ее увидел и узнал. Миловидная женщина в возрасте 43—45 лет, в теплой шубе и меховой шапке, чуть топталась на месте от царящего мороза, и напряженно вглядывалась в лица выходящих пассажиров.

Подхожу, улыбаюсь, здороваюсь. Приличествующие слова о том, как приятно познакомиться и так далее. Она говорит, что уже давно ждет и замерзла. Я чуть недоумеваю, потому что рейс не опоздал, и формально мы встретились даже на 1 минуту раньше назначенного времени. Но Лена с детской наивностью говорит, что пришла почти на 20 минут раньше, а в здание автовокзала не входила, чтоб я выйдя из маршрутки, увидел ее сразу и не подумал, что она не явилась на свидание.

Останавливаю такси, называю адрес. Сидим оба на заднем сиденье, она сняла перчатки, я разминаю ее ледяные руки, чувствую, как ее начинает пробирать дрожь. Вовсе не от желания, а именно дрожь замерзшего человека, попавшего из холода не в тепло, а в прохладное помещение. Прошу таксиста остановиться возле магазина, спрашиваю:

— Ты будешь пить (и в последний миг спохватываюсь, не говорю «водку») вино? Надо согреться, я не знаю, в каком состоянии квартира. — Да, хорошо. — Что еще взять? Сок или минералку будешь? — На твое усмотрение. Лучше минералку.

Доехали, поднимаемся. Леночка дрожит, понимаю, что на страх «разведенной девственницы» перед сексом накладывается еще дрожь от холода, она сильно продрогла. Открываю дверь, раздеваемся в прихожей. Без шубы и шапки оставляет еще более приятное впечатление. Не молодая красотка, понятное дело, но взрослая женщина в расцвете своей зрелой красоты. И совершенно не бабушка из деревни, как можно было бы ожидать по ее рассказам и образу жизни. Тонкие черты лица, белая кожа, ухоженные руки с розовым маникюром, темно-синее вязаное платье ниже колен. Кареглазая шатенка с волосами до плеч, в меру покрашена, разве что синева над глазами чуть ярче обычного, но зато губы покрашены настолько бледно-розовой помадой, что кажется, ее вовсе и нет. И глаза, какие-то робкие и преданные, как будто не она старше меня на 5 лет, а я старше на 15, и ждет от меня

поощрения и подталкивания на дальнейшие шаги. Сняла сапоги и стоит в прихожей, ждет моего приглашения, куда я ее поведу?

Квартира двухкомнатная, если смотреть от прихожей, по правую руку двери в кухню и большую комнату, прямо туалет и ванная, налево дверь в спальню. Ну неужели ты думаешь, я тебя прямо в спальню уволоку?

— Лена, проходи в зал, не стесняйся, располагайся. Я сейчас чайник поставлю, потом поможешь на стол накрыть. Ты чай будешь или кофе? — Да не надо ничего, зачем такие хлопоты. И так я переживаю, в такой мороз сорвался, приехал из-за меня со своего Энска. Зачем тебе вообще я нужна? Старая, забытая женщина. Чем я смогу тебя удивить и обрадовать? Столько вокруг молодых и красивых. — Лен, давай договоримся. Критику и самокритику оставляем за порогом. Я тебя пригласил, значит, я так хочу. И никакого нет у меня сомнения в твоей желанности и привлекательности.

Я на кухне выгружаю покупки из пакета, а она так и не прошла в зал, стоит около кухонной двери. Я подхожу к ней, беру ее лицо в свои руки, смотрю в эти робкие и ласковые глаза, и нежно, пока что одними губами без языка, целую ее губы. Чувствую, как она сперва напряглась, потом расслабилась, оперлась спиной на косяк двери и еле заметными подрагиваниями губ стала мне отвечать. Но не надо пока ни ее распалать, ни самому заводиться, всему свое время!

Самолично отвожу в зал, сажаю на диван, придвигаю столик. Ухожу снова на кухню. Пока вожусь там, краем уха слышу, что она не сидит спокойно, встала, открыла свою сумочку, что-то оттуда достала, чем-то занимается. И когда спустя несколько минут прохожу в комнату с подносом, моим глазам открывается такая картина.

Лена плотно закрыла окна шторами и зажгла свечи. Причем не обычные, а какие-то ароматические и навевающие мысли о китайско-японской традиции. И расставила их в разных местах комнаты, на разной высоте. В мыслях возникает слово «фэн-шуй», но насколько оно относится к расположению свеч, честно говоря, не знаю. Ставлю поднос и улыбаюсь ей:

— Какая ты молодчинка! Как это красиво и романтично! А еще говоришь, чем могу удивить? Спасибо тебе! — Тебе нравится? — Да, очень! — глажу ее по волосам и наклонившись, целую в щеку. — Тут есть магнитофон? Поставь эту кассету, пожалуйста!

Начинает звучать медленная, тягуче-восточная, китайско-японская музыка. .org Не скажу, что я в восторге от такого гармонического лада, но звучит она хотя бы тихо, и не мешает нам беседовать. Никакой особо интимной тематики в разговорах нет, но понимаю, что сам факт спокойной беседы с мужчиной, без криков и ругани; выпивание нескольких бокалов вина, но без опьянения; мимолетные комплименты и улыбки, являющиеся для меня само собой разумеющейся вещью при общении с женщиной, но для нее верхом галантности; оказывают на Лену самое благотворное влияние. Она уже не сжата в комочек от внешнего и внутреннего холода; она не просто улыбается анекдотам, но и смеется во весь голос; она перестает опускать взгляд, когда наши глаза встречаются, и даже слегка кокетничает.

Девочка готова? Проверим! Сажусь к ней поближе (до того она сидела на диване, а я напротив в придвинутом к столику кресле), медленно-медленно, чтоб не напугать ее внезапной резкостью и скоростью, приближаю свое лицо к ее лицу, касаюсь губами губ, целую и кончиками пальцев глажу лицо. На этот раз довольно скоро вступает в игру и ее язычок, и она кладет руку на остатки моей шевелюры, гладит по голове, но очень робко, будто ежесекундно

опасаясь грубого окрика или отталкивания.

— Я хочу тебя, Лена! Пойдем, — я легонько тяну ее за руку, и она послушно следует за мной в спальню. Быстрыми движениями убираю покрывало и откидываю край одеяла, приглашая забраться под него. Лена смущенно стоит, не возражая, но и не начиная раздеваться.

Понимаю, что она стесняется именно процесса раздевания, а к сексу она уже готова.

— Я пойду в душ, ты пока укладывайся, — говорю я ей и вижу, что это ей по нутру. — Тебе нужно тоже в ванную? — Нет, я искупалась дома, — отвечает она с облегчением и почти что выпроваживает меня из комнаты.

Вернувшись после водных процедур, застаю почти что целомудренную картину. На стуле висит ее платье (а белье, видимо, она под ним развесила), и Лена лежит в постели, накрывшись одеялом до подбородка. Отбрасываю полотенце, ложусь под одеяло, прижимаюсь к ней. Снова начинаем целоваться в губы, затем я откидываю одеяло, обнажая ее большую грудь в синих прожилках вен, и начинаю лизать, а потом и сосать ее большие соски. Лена с удовольствием отдается ласкам, ничто в ее поведении не напоминает женщину, которую надо принуждать к сексу. Точно такая же мысль, и когда я забираюсь рукой между ног. Небольшой треугольник волос на лобке, а губки чисто выбриты. Клитор нащупывается легко, и влагалище уже достаточно увлажнено. Почему эту женщину надо было обязательно насиловать, не понимаю?

Ложусь на нее, еще раз долго смотрю ей в глаза, одними губами шепчу: — Да? — Да! — отвечает она мне, чувствую, как ласково ее пальцы гладят мне член и перебирают мошонку. Она несколько раз проводит моей головкой по своим губам и вставив, отпускает ствол. Очень мило и приятно! Привлекательная женщина подо мной, то закрыв глаза и целуясь, то открыв и напряженно дыша, касаясь пальцами моего лица, самозабвенно отдается физическому процессу любви. Не прошло и пары минут, как она перемещает свои руки мне на ягодицы, впивается

в них, и с ласкающим мужской слух протяжным «аааааххх», прижимает мой таз к себе, не давая делать фрикции. Спокойно жду, смотрю в такое красивое лицо удовлетворенной женщины. Открыв глаза, она смущенно говорит:

— Извини! — За что извинять? — Я же помешала тебе. — Ну и что? Тебе ж было приятно. И мне тоже. — Да-да, все правильно, — как-то неопределенно говорит она, я понимаю, что она имеет в виду свой первый долгожданный оргазм не от пальчиков, а от мужского члена. — Хочешь еще? — начинаю делать легкие фрикции. Она немного ждет, как бы прислушиваясь к себе, хочет ли она еще, потом отвечает: — Давай отдохнем. Потом продолжим.

Я лежу на спине, она лицом на моей груди. Гладит по меху, щупает соски, хихикает, когда волосы щекочут ей лицо. Выражает какие-то сбивчивые мысли, что Господь наконец-то услышал ее молитвы, и это благотворно будет действовать и на ее карму, и на мою. Такая вот эклектика, Иисус Христос и карма, но у нас не богословский диспут. Трогает мой член руками и играет, но как-то оригинально, зажав между указательным и большим пальцами, будто это такая толстая сигарета. Обращает внимание, что член уменьшился по сравнению с моментом введения. Удивленно спрашивает: — А ты разве кончил? Я не заметила. — Нет, конечно. Мы же не спешим никуда? — Я нет. А ты? — Тоже. Еще успеется.

Трахается она неплохо, интересно, как сосет? Кладу руку ей на голову, глажу по волосам, и, как мне кажется, легонько подталкиваю ее голову вниз, побуждая взять в рот. И вздрагиваю от ее жалобно-пронзительного вскрика: — Христом Богом умоляю, не заставляй меня! —

Лена, ты что? Я не заставляю, если не хочешь, не надо! — Нет, я хочу! Но не заставляй, я сама. Сама так сама. Убираю руки за голову, чтоб даже мимолетное касание не казалось ей принуждением. Она некоторое время продолжает лежать лицом на моей груди, затем целуя живот, сантиметр за сантиметром, опускается ниже к лобку. Сам лобок пропускается, ибо целовать сплошные заросли волос нет никакого интереса, затем член берется в ее особый захват, как я для себя назвал держание типа сигаретной, долго-долго лижется вверх-вниз, затем ее ротик обхватывает головку, и чувствую член в уютной и влажной теплоте. Тоже неплохо, но на мой личный вкус слишком нежны касания, и слишком часто член извлекается изо рта, чтоб повторить полюбившиеся Лене облизывания ствола по всей длине. Я б сейчас сам с удовольствием ей полизал, но ее таз довольно далеко от моего лица, и говорить о смене позы будет нетактично, она может понять, что мне не очень по вкусу минет в ее исполнении. Довольствуюсь тем, что аккуратно кладу руку на ее попу, ласкаю и мну булочки, затем запустив между ног, сперва тихонько, потом все более активно, начинаю мастурбировать ей клитор и трахать пальцами. Напрягаясь в первый момент касания Лена расслабляется, и продолжает отсос спустя рукава. Чувствуя приближение своего оргазма, она отпустила свой особый захват, но взяла каждой рукой по яичку, и держа член неподвижно во рту, мотает ими. Мне даже боязно, вдруг укусит член в пароксизме страсти или яйца сильно дернет, но отступить поздно. Блестящие от смазки два пальца то глубоко входят в нее, то на выходе трут клитор, Лена наваливается на меня своей тяжелой грудью, и тот же «ааааахххх» вырывается сквозь кляп члена.

Чуть придя в себя, она смотрит на меня почему-то возмущенно: — Ну почему? — Что почему, Лен? — Ну почему я сейчас все это сделала с удовольствием и кончила даже? А с мужем кроме боли и стыда ничего не чувствовала. — Ты у меня спрашиваешь? Меня зовут DD, а не Ленинуж. — Очень приятно, а меня зовут Лена! — Вот и познакомились! А вообще, значит для тебя очень важно, как проходит секс. — Но это же элементарно, каждая женщина тебе это скажет. Нежно, ласково, с любовью. Разве может быть иначе? — Еще как может, — улыбаюсь скептически. — Я тоже люблю нежно и ласково, но попадались и такие женщины, которые хотели насильно и с руганью. — Ну и дуры! — безапелляционно заявляет она. — Кто прошел через настоящие изнасилования (подчеркивает голосом окончание множественного числа), никогда этого не захочет.

После небольшого перерыва-перекура, Лена снова захотела испытать оргазм, держа член во рту. На этот раз я расположил ее таз поближе к своему лицу, и чередовал куни с мануальными ласками, но сам оргазм она получила так же, посредством быстрого ввода-вывода пальцев во влагалище, с параллельными ласками клитора.

Финальный эпизод был проведен в позе раком. Редкий мужчина в такой позе не соблазнится хотя бы потрогать звездочку ануса, ввести с согласия дамы палец или даже член. Я тоже не был в тот момент исключением, но Лена опять своим истеричным криком «Нет, ради всех святых, там не трогай, мне больно. Я прошу, ну пожалуйста, не трогай там» отбила охоту к анальным экспериментам. Но вагинальный секс прошел хорошо, в какой-то момент она перестала подмахивать и заохала, я так понял, что кончила в очередной раз. Но чуть погода сама задвигала тазом, я продолжил трах, и дважды спросив, можно ли кончить в нее, выплеснул в ее киску весь накопившийся запас спермы.

Расслабившись, она легла на живот, я, не вынимая член, лег на нее. Гладил волосы, целовал в шею, трогал бока. Шептал, какая она необычная женщина, как с ней приятно, как классно

ощущать нежность и ласку. И был я действительно рад и доволен. И приятному сексу для меня. И намного больше, что оправдал ожидания этой женщины с нелегкой судьбой на интим в нравящемся ей стиле.

Она пошла в душ, затем я. Выйдя из ванной, я уже застал ее не в спальне, а в большой комнате, полностью одетой. Кровать была застелена, свечи погашены, шторы отодвинуты и форточка открыта, чтоб проветрить квартиру от ароматического запаха.

Вызвали такси. На сей раз автовокзал нужен был ей, чтоб сесть на маршрутку до своего села, а я ехал дальше, по своим делам. Когда машина затормозила, Лена попросила меня выйти на минутку. Я подумал, что-то хочет сказать, чтоб не слышал водитель. Но она широко меня перекрестила, и со словами «Благослови тебя Бог!», поцеловала меня в лоб.

Такими же словами через несколько дней завершился и наш последний телефонный разговор. Позвонила она в неурочное время, я назвал ее по имени-отчеству, дав тем самым понять, что свободно разговаривать не могу, но ее уже интимные вопросы не интересовали. Лена мне сообщила, что находится в аэропорту и вылетает к сыну на постоянное проживание. Я поинтересовался, насколько вероятно ее скорое или нескорое возвращение, хотя бы с целью решения юридических вопросов. Она ответила, что скорее всего никогда.

— Счастливого тебе полета и удачи на новом месте, Лена! Здоровья детям и внукам! — Счастливо оставаться, DD! Благослови тебя Бог!